

Вино и камин

Они встретились в квартире их общих знакомых – Серебряковых. Юлий заглянул к ним в слепой надежде получить обратно свои деньги, который отдал собрату по кисти Владу, а Карина в тот день отнесла его жене заказ: перевести с английского языка на русский несколько стихов молодого английского поэта. Об этом ее попросил Виталий Петрович - редактор одного из питерских журналов, где временами Карина публиковала свои очерки. Кстати, он передал Кате через Карину большой привет и все спрашивал, почему это Катя больше не появляется в редакции? Катя в совершенстве владела английским, сама временами сочиняла стихи, поэтому с легкостью согласилась на предложение редактора перевести стихи.

- Кстати, мне показалось, что им движет любовный интерес к тебе, - сказала Карина тихо.

-Не может быть... К тому же у него, скорее всего, красивая любимая жена...

- Ой, не смейся... Не знаю, в каком состоянии опьянения надо было находиться, чтобы жениться на этой недалекой и такой невзрачной тетке... Курам на смех... Сам-то он мужик видный, интересный...

- Любовь зла, - засмеялась Катя.

Карина и Катя учились в одном институте, было время, когда созванивались, пару раз сходили на какие-то концерты, потом что-то разминулись. А теперь после паузы в отношениях они с удовольствием стали вспоминать своих общих знакомых. Сейчас Карина спешила сообщить Кате новые события из их прошлой жизни. Это была история Ани, их бывшей однокурсницы. Карина с ней встретилась только вчера, потому что Анна позвонила ей и просила встретиться, придти к ней домой на чашку чая. Анна по распределению поехала работать в маленький городок, где были всего три школы, техникум и один кинотеатр. Молодой учительнице доверили старшие классы. И вот, в нее стали влюбляться ее ученики- старшекласники. Один из них Игорь, красивый, высокий синеглазый особенно добивался ее расположения. Однажды он пришел к ней на квартиру, которую она нанимала и, плача, признался ей в любви, просил его не гнать. Игорь нравился Анне, и она принялась утешать его, а потом неожиданно для себя оказалась в его объятиях. Их любовь очень скоро стала притчей во языцех. Директор школы вызвала Анну, стала ее оскорблять и просила уйти по собственному желанию и не позорить себя и их школу. Игорь плакал, как ребенок, и просил его не оставлять, говорил, что жить без нее не сможет. Анна позвонила маме в Питер, рассказала, что оказалась в довольно щекотливом положении, подавшись эмоциям, попросила ей помочь. Мама нашла ей работу в Питере и позвала ее к себе. Анна вскоре очень удачно вышла замуж, родила дочь. Она очень моложава, стройна, ухожена, одета по последней моде. И совершенно случайно в поезде метро она села рядом с ее бывшим учеником Игорем. Он ее не узнал.

Игорь выглядел намного старше своих лет. Когда-то красивые вьющиеся светлые волосы стали тусклыми, чувствовалось, что он редко моется. Обувь грязная, от него пахло пивом и рыбой. Игорь разок окинул всех какими-то мутными глазами, а потом прикрыл глаза и скрестил ноги, то ли, в самом деле, уснул, то ли прикинулся спящим, чтоб не уступить никому места. Весь он казался каким-то иссохшим, серым, чувствовалось, что и жизнь его серая и на душе серо. Анна вышла на следующей остановке, пересела на другой поезд, мало ли, а вдруг он ее узнает. И она не знала, радоваться ли ей встрече с бывлой любовью или грустить, что самое красивое воспоминание в ее жизни так поблекло. Ведь она так лелеяла в душе красивые воспоминания о грешной, необыкновенной любви... Анна все расспрашивала Карину, что такое могло приключиться с Игорем, что он, когда-

то такой красивый и уверенный в себе, превратился в неряшливого человека, судя по его виду, неудачника. «Неужели я всему виной?» - корила себя Анна. Карина ей ничего не смогла ответить: кто знает, как у него сложилась жизнь. Что его сломило? Может Анна, а может и личные неурядицы.

Катя вспомнила Анну. Да, она отличалась привлекательностью, обаянием, любила пошутить, звала однокурсников по воскресеньям к себе на чай. Дома у них было уютно, весело, пахло вкусными пирогами, которыми потчевала ее мама.

Разговор подруг прервал дверной звонок. Пришел гость. Юлий.

Юлия встретила в передней Катя и, снимая плащ, Юлий заметил, что Влад устремил на гостью свои знаменитые серые глаза, пронзал ее многозначительным взглядом, надеясь сделать ее беспомощной перед силой своего обаяния.

«Ой, хитрец, только жена отвернулась, он принялся за старое, обольщать с помощью своих взглядов», - усмехнулся в душе Юлий. Но гостья отнюдь не отреагировала на немую атаку Влада и, отвернувшись от него, стала разглядывать какой-то журнал.

«Молодец!» - похвалил ее мысленно Юлий.

Влад, увидев Юлия, пришел в замешательство. Вышибло из памяти, что назначил встречу. Потом растерянно пробормотал: «Не мог придти хотя бы дня через три? Я не готов рассчитаться с тобой. Да, мне обещали дать денег за мою последнюю картину, но только через три дня».

«Ага, врет опять, - подумал Юлий.- А последняя картина, скорее всего, новый автопортрет».

- Неужели? - спросил он с иронией.

Все рассмеялись. А Влад вскочил с места и долго стоял перед новым автопортретом, словно бы ожидая похвалы. Но все проигнорировали его действия.

Кате стало неловко присутствовать при этом разговоре: как-никак любимый муж опять сел в лужу. Она быстро вышла из комнаты. А Влад стал с ехидной улыбкой говорить об их общих знакомых, давал им всякие прозвища.

- Почему ты их так ненавидишь? – спросил, улыбаясь, Юлий.

- Разве можно ненавидеть червяков? – Их только обходишь стороной, - сказал с усмешкой Влад.

«А ведь ты им, скорее всего, задолжал много денег, и своими оценками хочешь опередить те разговоры, которые будут вестись или ведутся в твой адрес», - подумал Юлий.

Через десять минут Катя позвала всех в уютную кухню:

- Проходите сюда, дорогие гости, пить чай с тортом, который принесла нам Карина.

Тут из своей комнаты вышли две милые девушки, дочери Влада и Кати, и присоединились к ним.

Юлию сразу понравилась Карина, она была очень симпатичной и жизнерадостной, обладала чувством юмора. Любую неловкость, которая то и дело происходила с Владом, она выдавала, шутя, за нечто значительное, имеющее двойной смысл. Выходило очень смешно и все от души веселились. А Влад приподнимался со стула, комично кланялся и говорил:

- Извините, если, что не так или глупость сморозил. В детстве меня плохо воспитывали, учился на Кавказе....

На улицу Юлий и Карина вышли вместе. Стоял красивый осенний день. Воздух был прозрачным. Солнце светило ярко, но уже с какой-то прохладцей. Карина подумала, что точно так же и в человеческих отношениях, все вроде нормально, но подкрадывается какой-то холодок, чуть-чуть меньше тепла, чем прежде... У осени свой особый прохладный и элегантный запах...

Юлий и Карина залюбовались пестрой листвой на деревьях.

- Посмотрите, листья живут, как люди....Одни опадают раньше остальных. Некоторые листья цепко держатся за ветку, другие – нет. Листья, как люди, желают выделиться, быть непохожими на остальных. Может, остальные листочки тоже не любят, а то и завидуют, когда, им подобные, меняют свою окраску на другую, необычную, радующую, восхищающую глаз, - сказала Карина, указывая на дерево. - Мне иногда кажется, что люди похожи на времена года.

- Неужели? Вот не думал...

-Да, это так.... Есть люди весенние. Они всегда веселые, добрые, но ранимые и капризные. С ними надо быть нежнее, чтобы их не ранить. А то они похожи на растение, которое, не успев расцвести, погибает от сильного ветра и холода. Есть люди зимние, они всегда холодные, строгие и молчаливые. Есть люди летние. Они дружелюбные, бескорыстные, готовы всегда прийти на помощь. А вот осенние... Они мечтательные, любят созерцать и фантазировать на разные темы.

- А к каким людям относите себя вы?

- К весенним, конечно, я боюсь резкости, холода в отношениях...Мое чувство сразу гибнет, как у цветка...

Юлий, улыбаясь, слушал ее. Потом рассказал о каких-то своих наблюдениях, а когда подошли к станции метро, то, оказалось, что им не захотелось расставаться, и они обменялись номерами телефонов. Тем более что, как выяснилось, они оба разведены и у обоих есть взрослые дети, которые живут уже отдельно. Юлий, помедлив, попросил

Карину проводить ее станции «Гражданская», там, где жила Карина. Карина обещала его пригласить к себе на днях на обед. Они оба, прощаясь, испытали легкое чувство утраты, потери чего-то родного и близкого им.

Через два дня Карина позвонила Юлию, назначила встречу у себя дома и угостила его котлетами, начиненными черносливом, и свиной, тушенной с капустой и грибами. На десерт она подала кофе с ананасовым ликером и только что выпеченными коржами. Все было вкусно и очень аппетитно. Юлий восхищался ею все больше и больше и говорил Карине об этом. Потом он сделал карандашный набросок Карины. Получилось очень неплохо.

- Скажи, а ты надеешься получить свои деньги у Влада назад? – спросила, смеясь Карина.

- Нет, конечно. Я и сам не понимаю, почему в тот день пошел к Серебряковым, наверное, это судьба... Мне предстояло встретиться с тобой. И что это на меня нашло в тот день, когда я ему выложил просимую сумму? Это все равно, что выкинуть деньги с окна на улицу... Ведь сам Влад иногда под хмельком признается, что больше всего счастья и успеха ему желают те, у кого он одолжил денег, потому что только тогда есть надежда, что он вернет кому-то денег...

- А Влад работал когда-нибудь, хоть недолго?

- Именно недолго работал в нашем училище. Но... После занятий он уединялся в каком-нибудь укромном уголке и прикладывался к любимой бутылочке. Иногда пил даже в туалете. Однажды он хватил лишку до занятий, по дороге к преподавательской, задевал студентов, качался в коридоре, как при шторме на корабле. Войдя в преподавательскую, которая была в то время пуста, он потянулся за чем-то, а потом опрокинул книжные полки, вазы с цветами и журналы. Поднялся грохот. Но и тогда народ отсутствовал в связи с каким-то мероприятием. А Влад преспокойно улегся на полу и через какое-то мгновение уже спал мертвецким сном. Вдруг зашла одна из преподавательниц, увидев Влада, она подумала, что он умер, и вскрикнула от испуга. А Влад встал, держась за стенку, и долго не соображал, где это он находится. Звал жену и не понимал, почему это его коллега стоит рядом с ним, смотрит на него с омерзением и ругает его. На шум прибежали другие преподаватели. Надо было держать ответ перед сотрудниками и перед начальством. Влад и тут вышел сухим из воды. Знаешь, что он написал в своей объяснительной записке?

- Конечно, нет.

- А написал Влад, что это по причине тяжелейшего гриппа он и сам не помнит, что вытворял, потерял над собой контроль. А на самом деле он был совершенно трезв. Водкой

он всего лишь полоскал горло, чтобы уничтожить микробы. Потом тут же он вписал: обещаю больше не пить на рабочем месте.

- И чем это закончилось?

- Ему дали строгий выговор, но через месяц трагикомическая история повторилась. На сей раз Влад сказал, что его била лихорадка, у него потемнело в глазах, потому и он рухнул на пол. Разумеется, такого работника никто терпеть не стал, его вскоре выпихнули из училища. Но это не мешало Владу говорить всем, что в деле этом замешаны его враги, которые никак не могут успокоиться, и стараются его оклеветать. Завидуют его таланту, ясное дело...

- Бедная Катя, как можно терпеть такое.... В ответ на все, что она делает для него, она слышит только грубость... Терпит даже его измены.

- Чего стоит история Влада с их соседкой, которая, вскоре, устав от него, бросила ему вслед его тапки и автопортреты. А ты знаешь, что он говорит, когда идет к женщинам со своим жалким скарбом?

- Нет, конечно...

- Извините, я не обременен богатством...

- Этими словами он, наверное, хочет разрядить обстановку.

- Может быть и так... Но самое отвратительное, что каждой из своих любовниц Влад рассказывает о том, как ему не повезло в семейной жизни и как много горя он хлебнул в семейном аду. Его новые подружки сначала ему верят, а через несколько дней принимаются голосить по своей нынешней доле, как, оказывается, они были счастливы, когда не знали о его существовании.

Карина слышала о любовных авантюрах Влада и раньше, это было когда-то любимой темой разговора у многих сотрудников Кати. Она звонко рассмеялась, услышав новые подробности о Владе, потом вспомнила историю, которая произошла с подругой ее сестры, жившей в Москве.

У нее было одиннадцать детей. А муж ее Костя решил завести себе молодую сожительницу. А любовница Маша была женщиной славной, доброй, жила с матерью и надеялась после рождения ребенка выйти замуж за Костю. О том, что отец ее будущего ребенка – отец многодетной семьи, она и не догадывалась. И вот мать Маши с Костей отправились вместе на рынок «Коньково». На этом рынке все хорошо знали многодетного отца Костю, тем более, что его старшие сыновья работали там. Костя, с так называемой тещей, ходили по лоткам в поисках одежды для новорожденного и остановились у одного из лотков.

- Ну, как у вас дела, Константин Сергеевич?- обратилась к нему одна из продавщиц.

- Все в порядке, - отрезал Костя, чтобы поскорее уйти из этого места.

Но тут вмешалась мама его любовницы:

- Ну почему ты так груб, Костя?

Потом со счастливой улыбкой добавила:

- Мы вот пополнения в семье ждем, внучку или внука.

Продавщица от удивления выронила детские носочки и распашонки:

- Так вы ждете двенадцатого ребенка?

- Каково двенадцатого? – вскрикнула мать Маши.

Вот так раскрылись любовные приключения Кости. Пришлось ему жить в две семьи. Много было слез и в одной семье и в другой, потом все примирились.

Юлия очень развеселила эта история. Он долго смеялся, потом сказал, что Костя не просто праздный волокита, он хоть работал на две семьи, а Влад никогда не тратил на женщин ни рубля, щедро расточает сокровища своего красноречия то у одной, то у другой дамы, пытается всех влюбить в себя, гипнотизируя взглядами.

- Мне ли не знать этого? - рассмеялась Карина

За разговором они не заметили, что наступила полночь. Юлию не хотелось покидать Карину, да и Карина не прочь была длить их общение, и он остался у нее ночевать.

Им обоим надо было утром бежать на работу, поэтому Карина завела будильник, и они ушли спать в спальню. Оба даже не понимали, почему это им так просто и легко вместе, словно знакомы они целую вечность. Удивительно... Они даже не ощущали неловкости или смущения при близости, как супруги, прожившие долгие годы.

Звезды, как будто украдкой прокрадывались к ним в спальню, сквозь приспущенные шторы. А луна, посеребрив все кругом, сторожила их сон. А потом вдруг ночь нахмурилась, прикрывшись темными облаками, и Карина с Юлием погрузились в счастливый сон, с замечательным ощущением, что теперь они уже не одиноки.

Резкий звон будильника отогнал сон у Юлия и Карины. Как всегда, эти будильники неумолимы и слишком жестоки в своей правоте, но как они трещат не во время...

Юлию было приятно наблюдать, как привычно хлопочет на кухне Карина. Через пять минут вкусный завтрак был готов. Как чудесно сидеть за кухонным столиком, есть аппетитные вещи и обмениваться нежными взглядами. Хотелось длить это время. Но, заев последние глотки кофе остатками завтрака, Юлий решительно поднялся:

- Я опаздываю, мне давно пора...

Волей- неволей пришлось им бежать по своим работам.

Юлий преподавал в училище и довольно часто выставлял свои картины на продажу. А Карина работала учительницей в школе.

Почему-то им приятнее всего было встречаться не у Карины, а у Юлия на даче. Там просторно, хороший фруктовый сад, пруд. Библиотечка и мастерская, заставленная полотнами, приятно пахнущая масляными красками. В кабинете у Юлия был красивый камин. Им очень нравилось располагаться у камина, смотреть на пляски огня, которые освещали темную комнату, и маленькими глотками пить вино. Карина рассказывала, что народы Севера почитают огонь, его прикармливают, стараются задобрить. Огонь они воспринимают как старуху с развевающимися волосами. А Юлию язычки пламени напоминали веселых красных человечков, которых с каждой минутой становится больше и больше. Потом все человечки сливались в одно большое пламя и вдруг снова рассыпались на тысячу сверкающих малышек. Казалось, они выстраиваются в причудливые фигуры, чтобы люди любовались зрелищным представлением. Особенно игривые и резвые пытаются выбраться из камина, не понимая, что идут навстречу своей гибели.

- Какая у тебя фантазия!- засмеялась Карина.

- Взгляд художника...

- Да, с этим не поспоришь.

- Не только северяне общаются с природой, как с живым существом, но и поэты, художники, композиторы...

- Обстановка у тебя, совсем как в одном из стихотворений Бунина, сказала вдруг Карина. Но стихотворение это называется «Одиночество» и в нем говорится о расставании мужчины и женщины. Мне бы очень не хотелось, чтобы такое произошло с нами.... А, впрочем, вот это стихотворение.

Карина достала с полки томик Бунина и дала прочитать стихотворение Юлию.

- Как все похоже на то, чем мы сейчас окружены, только мы не собираемся расставаться.

- Мне кажется, что я не переживу разрыва, - сказал помрачнев Юлий.

В начале их встреч обнаружилось, что Юлий очень суеверен, боялся плохих примет, потому что в его жизни было достаточно встреч и расставаний, а ему хотелось, чтоб с Кариной все происходило иначе. Так объяснял свои тревоги по всякому пустяку Юлий. Карина ему сказала, что она не страшится разлук, потому что приучила себя к ним с юных лет. Когда ей казалось, что кто-то ее недостаточно любит, она обуздывала свои чувства мыслями, что пришло время расстаться, не надо длить никаких отношений. Часто обнаруживалось, что ее выводы были скороспелыми, но она, немного погрузив, снова

уходила в свое одиночество, и получалось, что у нее, кроме родственников, не было ни к кому особо прочных привязанностей.

- Как ты жестока,- усмехнулся Юлий. – Так поступать с людьми нельзя.

- Но это лучше, чем унижаться и страдать. Можно назвать это душевной самообороной.

Юлия и Карину связывало очень многое. Они любили ходить в кино, кафе, прогуливаться в парках.

В какой-то субботний вечер они пошли в гости к старому знакомому Юлия, одинокому музыканту. Его звали Михаилом. Он был родом из маленького городка. Окончив школу, женился на однокласснице, потому что она ждала от него ребенка. Брак этот был губительный для них обоих, и после рождения дочери Михаил развелся и перебрался в Питер. Тут ему удалось реализовать свою мечту о музыке. Михаил стал преподавателем консерватории. Юлий и Карина купили ему фруктов, конфет и торт «Наполеон». Михаил принял их очень радушно. На вид ему было около сорока лет. Он был одет в синие джинсы и черную футболку, поверх которой поблескивала серебряная цепочка с замысловатым кулончиком. После чаепития Михаил по просьбе Юлия сел за старинный рояль. Потом, подумав о чем-то, Михаил потушил свет и зажег свечи.

- Чтоб было романтичнее, - засмеялся он.

Зазвучала очень красивая мелодия. По комнате будто рассыпался бисер. А прикрыв веки, можно было себе представить цветы, которые раскрывали свои удивительной формы лепестки. Вдруг скрипнула дверь, и в комнату вошел послушать музыку верный пес Михаила. Его уши свисали до пола. Он лег у ног Михаила, словно благодаря его за блаженство, которое было доставлено его музыкой. Звуки музыки передавали те чувства, которыми была переполнена душа Михаила. В музыке словно звучала уверенность в том, что скоро, очень скоро любовь войдет в его дом, и он найдет родственную душу. Музыка говорила о неожиданной и счастливой встрече, когда двое поймут, что именно они созданы друг для друга, все прежние были глупыми ошибками на их жизненном пути...

Окно, освещенное мерцанием свечи, отразило силуэты слушателей. Виделись картины, провожаемые прекрасной музыкой. Это только музыке дано вызвать своими звуками все, что находится на самом дне души. Это же чудо! Сколько томительных и красивых переживаний.... Вот перед глазами встает то, что стерло быстротекущее время... Вспоминаются забытые лица, жесты, походка, звук приближающихся шагов когда-то дорогих людей, их милые голоса...

Михаил закончил свою игру, зажег новую свечу, а Карина и Юлий долго находились под впечатлением его замечательной игры. Потом стали пить горячий

шоколад из высоких чашек на ножках. Михаил принес засахаренный миндаль и сушеный инжир в красивой фарфоровой вазочке, вишневый ликер в какой-то красивой изогнутой бутылке. Потом стали лакомиться мороженым и запивать его апельсиновым соком.

Михаил с большим интересом слушал рассказы Карины о своей работе, о любимых авторах. Она раскраснелась, выглядела очень красивой в догорающем пламени свечи. Михаил не сводил с нее своего восхищенного взгляда, а Юлий почувствовал что-то вроде укола ревности. Потом они простились. Михаил просил их придти к нему еще раз, послушать его фортепианный концерт, который он дает время от времени в филармонии. Он подошел к секретеру, открыл его, что-то нашарил и дал им свои визитки на тот случай, если они решат его снова навестить.

Юлий и Карина взяли визитные карточки и обещали зайти в гости или придти на концерт Михаила. Как получится.

- А ведь ты ему понравилась, - сказал Юлий едва они вышли на улицу.

- Не ожидала, что ты такой ревнивый...

- Я ведь знаю номер его телефона, а две визитные карточки для отвода глаз. Он дал тебе понять, что ждет твоего звонка.

- Какой ты наблюдательный, ну просто сыщик, - засмеялась Карина.

Она была польщена вспышкой ревности Юлия и чувствовала, что подозрения его небеспочвенны.

- А как ты считаешь, он осенний человек или летний?

- Весенний, как я....

- А потом ты просишь не ревновать, - буркнул Юлий.

В ту ночь Юлий был особенно нежен с Кариной и просил его никогда не покидать, что бы ни случилось, какую глупость бы он ни совершил, потому что он любит ее.

Утром после завтрака они разбежались по своим делам, а вечером поужинали в китайском ресторанчике и пошли в кино. Им было очень весело вдвоем. Они оба были очень наблюдательны, сразу же находили в поведении людей, в обрывках разговоров что-то занимательное, приносили во все элементы комизма и долго хохотали. Однажды, когда они посетили кафе, то заметили, как одна девушка, полулежала на диване перед давно выпитой чашкой чая и пустой тарелкой, в маленьких крошках от съеденного пирога. Девушка смешно закатывала глаза и принимала романтические позы. Выходило картинно и нелепо. Карина прыснула от смеха:

- Бедняжка ушла в мысли о своем любимом.

- Как глупо выглядят пылко влюбленные со стороны, как пьяные люди, потерявшие контроль над собой.

- А потом приходит горькое похмелье, - развивала эту тему Карина.

- И непонятно, что лучше, быть смешным и пьяным от любви или трезвым, с нелюбящим сердцем?

- Хорошо, если пьяны любовью оба. Но так почти никогда не бывает.... Один всегда любит больше другого и страдает. Страдает от ревности, невнимания, неуверенности.... Это известная истина.

Им удалось в тот же день подслушать разговор двух молоденьких подруг-продавщиц, работающих в супермаркете. Одна стала пытаться другую:

- Только скажи честно, что ты ему сказала?

- Я сказала, что люблю его очень-очень...

- Ну, а он?

- Развернулся и ушел, не сказал ни слова...

- Да, вот так себя ведут мужчины, когда ты к ним с открытой душой, - сказала подруга с сочувственным вздохом.

Через два дня Юлий и Карина заметили в метро девушку, которая сидела в наушниках, слушала музыку и делала руками такие движения, как будто пускались в танец пальцы левой и правой руки.

- Ой, вот тебе и новая чудачка...

- Опять влюбленная дуреха...

- Слушай, а я замечаю, что это только женщины пьянеют от любви, а мужчины в основном только от водки.

Юлий сказал, что она это правильно заметила, но может, мужчина и пьет-то затем, чтобы уменьшить боль в душе, он же не может позволить себе дурачиться на людях, показывая всем открыто свои чувства. Это удел женщин.

- Может ты и прав,- согласилась Карина. – Только женщины любят, когда им все время говорят о любви. Что им за дело до чувств, если о них не говорят вслух.

- Трудно, дорогая моя, трудно. Умная женщина обо всем догадывается сама...

В самом деле, Юлий никогда не говорил Карине, что любит ее, а она терялась в догадках. Временами ей казалось, что любовь их взаимна, а иногда ей думалось, что Юлий просто к ней привязан и только. Все художники таковы, влюбчивы и непостоянны. Может, она поторопилась сблизиться с ним? Он реже стал говорить ей о том, как счастлив, что встретился с ней, просто немыслимо, как он мог раньше обходиться без нее? Как хотелось снова слышать это и другие подобные, ласкающие слух и сердце слова. А он, между тем старательно избегает ласковых слов. Хотелось бы знать почему. Или она что-то делает не так?

Часто Юлий показывал Карине свои эскизы, и они очень нравились ей. В картинах Юлия ее восхищало мастерство в передаче динамики. Почти во всех картинах ощущалось движение. Она подолгу всматривалась в его композицию, названную «Осеннее настроение». В ней было замечательно передано, как застыло время в ожидании холодной зимы. Иногда Юлий брался за кисть и рисовал портрет Карины.

Однажды к Юлию заглянул полупьяный Влад, пришел попросить денег. Жаловался, что его картины пока не продаются, а завистники шикают на все его творения. Вот он и всегда ходит с пустыми карманами. Тут он громко похлопал по карманам брюк. Потом Влад сказал, что вернет весь долг Юлию сразу. Пусть он только поможет ему чуток. Юлий, чтоб только отвязаться, дал ему какую-то мелочь, которая не разорит его. Сказал, что не при деньгах. Влад был рад любым деньгам, и стал быстро совать в карман предложенные деньги, словно боялся, что Юлий передумает и возьмет свои деньги обратно. Увидев портрет Карины, он насмешливо спросил:

- Ты что, дружок, любишь ее, что ли?

- Представь, что да.

- Ну и зря.... Так ведь и свободу недолго потерять. Бабы и рады околпачить, сделать нас своими послушными рабами. Сделай то, сделай это... Верность – это значит быть рабом, а неверность – это свобода. Ты думаешь, моя Катька любила бы меня так, если б я с ней нянчился, говорил бы ей ласковые слова и дарил подарки? Нет, друг мой. Их, ведьм, следует приручать, держать в ежовых рукавицах. Если им дать власть над собой, то это ничем хорошим не обернется. Помнишь у Пушкина: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей»?.. Так, что не забывай об этом.

Выпив кружку пива и закусив бутербродами со шпротами, Вадим простился с Юлием и вышел. У калитки он приподнял ворот плаща, приветливо махнул рукой, потом быстро побежал по дороге к автобусной остановке.

А Юлий вдруг задумался о себе, о своей жизни. Правильно ли он жил все это время? Ведь он так был откровенен со всеми: мужчинами и женщинами. Вел себя благородно по отношению к другим. А разве он знал такой любви, как Влад? Хотя Влад и не авторитет для него, но стоит прислушаться к его взглядам на женщин. А, может, Влад и не ошибается: с женщинами следует быть начеку. Надо временами в отношения напустить тумана и холода, чтобы больше ценилось тепло. Он слишком искренен и доверчив с Кариной, а она вполне может поступить с ним, как другие: в ответ на любовь ответить предательством и просто использовать его или показать всем своим видом, что он ей стал безразличен. Инстинкт когда-то обманутого мужчины предостерегал его от новых возможных разочарований и страданий, заставил вслушаться в советы Влада.

Прошло несколько недель.

С некоторых пор, когда Карина спрашивала Юлия о времени их новой встречи или о точном времени его обычного звонка на сон грядущий, Юлий отвечал тоном, в котором слышалось плохо скрытое раздражение:

- Позвоню, когда у меня будет время. Сейчас у меня очень много работы.

Бывало, что так и не перезванивал, не отвечал на SMS-сообщения. Иногда он звонил ей поздно ночью, она спросонок не знала о чем говорить, а он грубоватым голосом, в котором явно звучали нотки снисхождения, говорил:

- Но ты ведь сама просила, чтоб я позвонил. Вот я и звоню, забочусь, стало быть...

Карину коробил этот тон, но она все обращала в шутку, потому что ловила себя на мысли, что ей тяжело будет расстаться с Юлием. Она, во всяком случае, не готова пока разорвать с ним отношения. И, словно бы дразня ее, Юлий, когда она приходила к нему в гости, показывал ей женские портреты, огромное количество, женщин обнаженных и кое-как прикрытых. Намекал, что у него были почти со всеми девушками, изображенными на холсте, красивые романы. Он никогда прежде не показывал ей эти картины, откуда они взялись?

У Карины портилось настроение, но она делала вид, что ей все нипочем. Старалась оживленно беседовать, но в глазах была печаль.

А Юлий потешался в душе над ее переживаниями: «Поревнуй немного, прав Влад, с вами женщинами нужно вести себя пожестче».

«Почему он так переменился? Все пытается завести разговоры о своих прошлых победах, показывает мне рисунки своих пассий. Что он хочет этим сказать? – думала с неприязнью Карина по дороге домой. – Ведь и так понятно, что он не жил монахом. Хочет вызвать ревность или сделать мне больно? Опять повторяется история, древняя, как мир. Вначале трепетные ожидания встречи, вслед за тем отношения исчерпывают себя и произносятся прощальные слова. Сначала выстраиваются с трудом и робостью любовные отношения, потом с легкостью перечеркивается то, что было свято. Людям обязательно надо разрушать самые замечательные мгновения своей жизни. «Встречаются, чтоб разлучаться...» Кажется, это Игорь Северянин.... А собственно, с чего это я взяла, что и для него было все замечательно? Я стала ему неинтересна. Вряд ли он так бы себя вел, если б ценил наши отношения. Скорее всего, я переоценила свою роль в его жизни». Карина вспомнила, как в детстве ей казалось, что взрослые могут все, и она так хотела быть побыстрее взрослой. Потом, когда она выросла, то поняла, что взрослые в отличие от детей, не могут самого главного – быть счастливыми.... Потому и взрослые, отчаявшись, мысленно возвращаются во времена детства.

Карина была подавлена переменой, которая произошла в Юлии. Она медленно шла по улице к своему дому, ноги почему-то стали тяжелыми. Стал накрапывать дождь, но Карина не ускоряла шаги, не хотелось в таком настроении идти домой. Она увидела, как под кустом спал бомж, свернувшись калачиком и улыбаясь. Ему был нипочем морозящий дождь. Он, наверное, видел хороший сон. Интересно, в чем он мыслит свое счастье? Мимо шли хмурые, ушедшие в свои мысли люди. Карине казалось, что мчавшие мимо машины, тускло подмигивают ей, потешаются над ее осмеянными надеждами, мечтами о любви и понимании. Глаза ее наполнялись слезами. Хотелось натворить глупостей, чтобы иметь все основания плакать навзрыд. Хотелось, как в детстве шлепать по лужам, испачкать колготки, туфли, платье... Тогда ее ругали родители, а она от обиды плакала. Но ругать ее теперь некому... С родителями она видится только в своих снах, Они молча смотрят на нее, потом исчезают... Она так дорожит этими снами, ей приятны хотя бы эти краткие мгновения их общения... Пусть только во сне... Почему она не говорила им чаще, как она их любит? Неужели это раскаяние приходит только тогда, когда ничего невозможно изменить? Карина уже готова была разрыдаться, но вдруг она услышала щемящую мелодию. Она оглянулась и увидела на углу улицы немолодого уже человека в старой замшевой куртке, у которого в руках скрипка пела что-то печальное и близкое душе Карины. Скрипач как будто угадал мысли Карины и озвучил их, озвучил песню листьев, которые тихо пели об уходящем тепле, а дождь им аккомпанировал, рассказывал о приближении холодов. Настроение Карины и музыка скрипача были настолько созвучны, что отделить одно от другого казалось невозможным. Карина чувствовала себя примиренной и с миром, и с людьми, коль есть на свете так много чудес, одно из которых волшебные звучания музыки. Карина положила в мокрую шапку музыканта сто рублей и поблагодарила его. Он посмотрел удивленно на нее и на мгновение перестал играть.

Дома Карина выпила рюмку коньяка, запила чашкой крепкого сладкого чая. Потом она вдруг вспомнила Михаила, того музыканта, у которого она гостила с Юлием. Она подняла трубку, набрала номер его домашнего телефона и не успели прозвучать гудки, как она положила трубку на рычаг. Потом она повторила это раза три. «Ой, что это я такое вытворяю? Неужели Михаил мне нравится?» Она улыбнулась этой мысли. Ей стало спокойнее, вскоре она уснула. Во сне ей привиделось какое-то село, светлое от лучей яркого солнца. Земля была покрыта нежнейшей молодой травой. Недалеко блеснула водой речка. Около речки земля горбилась холмами. Она увидела, что спиной к ней стоял Юлий перед мольбертом и что-то торопливо писал маслом, словно охваченный лихорадкой вдохновения. Ей хотелось окликнуть Юлия, но потом она передумала, и пошла по другой дороге, чтобы он ее не заметил.

Утром Карина вспомнила свой сон и с удивлением поняла, что разрыв с Юлием уже не причинит ей нестерпимой боли, и она, пожалуй, готова к нему.

Неделей позже у Юлия на даче, когда Карина опять заговорила о том, что давно они не ходили в кино, а между тем идет фильм, который многие хвалят, Юлий, нахмурившись, сказал, что у него много дел, вместо того, чтобы зарабатывать на жизнь, он занимается ерундой.

- Хорошо, мне пора домой, надо проверить контрольные работы учеников, - сказала Карина, поднимаясь со стула.

- Но ты мне позвонишь завтра?

- Постараюсь, хотя у меня много дел.

Они простились, а Юлий не мог взять в толк, почему это вдруг переменялось настроение у Карины. Неужели из-за портретов? Но ведь это было до встречи с ней. А, может, решив изменить тактику поведения с женщинами, он перегнул палку?

Через день Юлий позвонил и попросил Карину придти к нему на дачу. Был дождливый осенний день. Карина медленно, словно нехотя снимала плащ в коридоре, долго трясла мокрым зонтом, прежде чем прислонить его к стене, потом словно чужая, вошла в комнату. «Какая она далекая от меня сейчас», - подумал Юлий с досадой. Повернувшись к ней спиной, Юлий зажег камин, налил себе и Карине красного вина и приготовился латать брешь в их отношениях. Но что-то безвозвратно было упущено. Карина оставила недопитый бокал вина на журнальном столике и сказала, что им надо хотя бы дня на два-три сделать паузу в их отношениях. Так будет правильнее.

Юлий почувствовал цепенящую тревогу:

-Ты точно придешь? Когда? Послезавтра? В среду?

- Постараюсь, у меня много дел, - повторила Карина, как заученный урок.

- Странно ты как-то себя ведешь... Забавно, что...

-Совсем не забавно, - прервала его Карина.

- Еще немного иронических ноток, и я обижусь - попытался обратить все в шутку Юлий.

Но заметил в глазах Карины насмешливый огонек и смолк. Карина быстро вышла в коридор, надела мокрый плащ, перекинула через плечо шарф, взяла едва просохший зонт и выбежала. Громко хлопнула калиткой. Юлий заметил, как ветер вдогонку ей бросил горсть размякших от сырости листьев.

«Надо бы нарисовать такую картину, это красиво», - подумал он. Потом заняло сердце, как от страшной беды. Что он натворил?... Совсем забыл про одинокие горькие вечера...

Ведь ему с Кариной было хорошо... Она так хорошо его понимала, была тактична и умна... Заботлива и внимательна... Они были связаны невидимой нитью. Теперь он снова остается один... Новое поражение в этой суетливой и лживой жизни...

Минутой спустя Юлий стал себя успокаивать, что уход Карины - всего лишь женский каприз. Завтра она прибежит как миленькая. Да еще постарается сгладить их нелепое недоразумение. А, может, сейчас она вернется, притворится, что ищет потерянную вещь, а он ее обнимет, расцелует, и они никогда больше не будут ссориться, как два глупых подростка. Он ей скажет, что всего лишь следовал советам Вадима, был с ней холоднее, чтобы крепче ее к себе привязать. Ведь Вадима любят оттого, что он к женщинам только снисходит... Но нет, Карина в ответ на его оправдания ответит ему какой-то резкостью, не поймет... Он уже видел мысленно, как усмехнется Карина, и прекратил свои вялые самоутешения.

Юлию вдруг показалось, что вся его жизнь тоже замерла. Он машинально встал и остановил часы с кукушкой. Пусть и они помолчат. Сразу смолкли мысли. Было трудно чем-то заняться. Он стал ходить из угла в угол, начал вдруг наводить порядок в комнате, вытирать пыль. Из дверцы старого буфета выпала штучка шоколадного печенья. Юлий стал ее со злостью топтать. Как захлавлено... Он бросился с веником и шваброй наводить порядок в доме. Все равно не было желаемого уюта и порядка. Желая успокоиться, Юлий говорил себе, что он теперь сможет спокойно работать, не будет ни перед кем отчитываться в своих делах и поступках. Свобода – это и есть счастье... Ну и пусть себе дуется. Ему и без Карины неплохо. А когда, собственно началось это их отчуждение? Потом Юлий стал оправдывать свое поведение. Разве он так виноват перед ней? Может, бывали иногда неосторожные слова, бывало раздражение. Что ж с того? Вдруг калитка снова громко хлопнула. Юлий вздрогнул: она вернулась, не выдержала. Как сумасшедший, он подбежал к калитке. Но это были шалости ветра. За калиткой никого: только слякоть и дождь. А вот его любимая яблоня, потеряв листья, она выглядит такой погрузневшей... Ветер покрутил в воздухе опавшие мокрые листья, а потом швырнул их Юлию в лицо. Дождь стал колотить по голове. Юлий рассердился. Зря только выбежал с непокрытой головой. Так и заболеть недолго.

Дома он с каждой минутой все больше осознавал, что Карина не вернется. Только напрасно он расходует сегодня свое время на ожидание. Маловероятным было и то, что она придет завтра. Она ушла не для того, чтобы вернуться. Вот и пройден недолгий отрезок его счастья... Глупый, вздорный разлад...

Юлий сидел у жарко натопленного камина в надвигающихся сумерках, выпил сначала свой бокал вина, потом допил бокал Карины: нет, теперь уже точно она не придет.

Долго смотрел на лохматое пламя огня, яркие вспышки искр, вспоминал рассказы Карины об огне, а потом с удивлением заметил, что у него та же ситуация, что и у героя стихотворения Бунина. Юлий в полутьме, освещаемой только пламенем камина, вполголоса прочитал последние строки стихотворения из раскрытой перед ним книги:

Но для женщины прошлого нет:

Разлюбила – и стал ей чужой.

Что ж! Камин затоплю, буду пить...

Хорошо бы собаку купить.

Юлий поворошил золу в камине, а огонь почему-то потух. Слишком поздно он спохватился. Слишком поздно. Вот как в своих отношениях с Кариной. Юлий отложил в сторону томик стихотворений и, сидя во тьме, горько рассмеялся.